

К ВОПРОСУ О ВИЗУАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИИ В ТЕКСТАХ КОНКРЕТНОЙ ПОЭЗИИ

К.А. Слуцкая

Исследование выполнено при финансовой поддержке
гранта РФФИ № 12-06-90825- мол_рф_нр от 2012 года.

Аннотация. Рассматриваются основные виды информации в текстах визуальной (конкретной) поэзии: содержательно-фактуальная, содержательно-концептуальная и содержательно-подтекстовая, а также их визуализация. Актуальность обсуждаемой проблемы обусловлена возрастающим интересом современной лингвистики к семиотически неоднородным, осложненным (креолизованным) текстам и их герменевтическому потенциалу.

Ключевые слова: конкретная (визуальная) поэзия; содержательно-фактуальная, содержательно-концептуальная и содержательно-подтекстовая информация; семиотически неомогенный текст; герменевтика.

Конкретную (визуальную) поэзию причисляют к креолизованным текстам – текстам, структура которых семиотически неоднородна и сочетает в себе графическое изображение и вербальный компонент. Рассматриваемое явление в силу своей многогранности исключает однозначность трактовки, поскольку находится на стыке поэзии, графики, живописи, фотографии и ряда других искусств. Подтверждая эту мысль, Товий Хархур пишет, что «где-то на извилистой границе между изобразительным искусством и литературой, в туманных низинах, где живопись особенно близко подходит к поэзии, рождается новый жанр в искусстве – визуальная поэзия» [1]. Благодаря этой осложненной семантике и семиотике, заложенной в визуальном произведении, конкретная поэзия представляет особый интерес для исследования видов информации в ней и степени ее визуализации.

Вслед за И.Р. Гальпериным [2. С. 27] выделим основные виды информации, представленной в тексте: содержательно-фактуальную (СФИ), содержательно-концептуальную (СКИ), содержательно-подтекстовую (СПИ). В нашей работе рассматриваются все три вида информации с точки зрения ее наличия / отсутствия, графической выраженности / невыраженности в текстах визуальной поэзии. Причем под «текстами» мы подразумеваем не только вербальную составляющую этого поэтического жанра, но и невербальную, т.е. два семиотических кода в совокупности, что и дает в результате целостное произведение визуальной поэзии, поскольку форма произведения, его невербальные компоненты тоже несут в себе информацию. Так, И.Р. Гальперин отмечает, что «в художествен-

ных произведениях форма нередко получает особое содержание. Она сама несет некоторую, иногда весьма значительную долю информации... Этот вид информации, вербально не выраженный, обладает специфическим свойством: по-разному воспринимается получателем, если вообще этот получатель способен ее извлечь из анализа содержания высказывания и формы его выражения» [2. С. 30]. Таким образом, так называемую сверхсмысловую или стилистическую информацию понять сложнее, чем содержательно-фактуальную, представляющую собой процессы, явления, события в настоящем, прошлом и будущем, в реальном и воображаемом мирах. Такая информация всегда эксплицитна и не требует декодирования.

В визуальном произведении содержательно-фактуальная информация часто воплощается не только в вербальном компоненте. Форма стихотворения диктует его содержание, помогает понять явления и образы, описываемые в произведении, однако не всегда посредством только графической выразительности можно постичь замысел автора. Чаще он раскрывается в другом, более закодированном виде информации – СКИ, содержащей в себе идейный замысел автора и обладающей эстетико-художественной направленностью. При этом, как утверждает И.Р. Гальперин, «СКИ – это комплексное понятие, несводимое к идее произведения. СКИ – это замысел автора плюс его содержательная интерпретация» [2. С. 28]. СКИ раскрывается посредством СФИ, т.е. факты и события заставляют читателя заглянуть глубже в ткань произведения, для чего нередко требуется повторное прочтение. При этом интерпретатору раскрываются его дополнительные смысловые возможности, которые он не сумел обнаружить при первичном прочтении в силу ряда причин, прежде всего, в силу неподготовленности к восприятию такого жанра, его «чужеродности» для стандартного понимания поэзии.

Процесс раскрытия содержательно-концептуальной информации – это и есть толкование текста, анализ произведения, который чаще всего основан на интерпретации стилистических приемов. Именно при помощи данных языковых средств автор кодирует свою идею, видение проблемы, вносит двуплановость в сообщение. В визуальной поэзии тоже находим случаи использования стилистических приемов (языковая игра, акrostих, палиндром, антитеза, метафора и пр.), интерпретация которых должна учитывать не только конвенциональные методы, но и включать семантику графического образа как неотъемлемого компонента визуального текста. Без учета невербального элемента анализ произведений конкретной поэзии будет поверхностным, а значит, раскрыть СКИ, равно как и СПИ, не удастся.

Поэзия, будучи высокоэмотивным литературным жанром, априори предполагает наличие подтекста. Ю.М. Лотман, говоря о поэзии, подчеркивает особую энергетику, которая присуща именно стихотворению:

«Поэтическая конструкция создает особый мир семантических сближений, аналогий, противопоставлений и оппозиций, который не совпадает с семантической сеткой естественного языка, вступает с ней в конфликт и борется» [3. С. 191]. И.Р. Гальперин отмечает, что «подтекст – явление чисто лингвистическое, но выводимое из способности предложений порождать дополнительные смыслы благодаря разным структурным особенностям, своеобразие сочетания предложений, символике языковых фактов... Особенность подтекста заключается еще и в том, что он, будучи недоступен непосредственному наблюдателю, ускользает от внимания при первом чтении и начинает проступать через содержательно-фактуальную информацию при повторном и даже неоднократном чтении» [2. С. 44]. Таким образом, подчеркивается необходимость многократного прочтения произведения, а именно эта особенность конкретной поэзии выделяет ее из других поэтических жанров.

Важным аспектом, связанным с видами информации, представленными в визуализированных текстах, можно считать собственно визуализацию этих видов информации. Обзорный анализ примеров поэтических текстов данного жанра показывает, что чаще всего в невербальном компоненте представлены СКИ и СПИ. Вслед за И.В. Вашуниной, исследовавшей параметры иллюстрации креолизованных текстов, мы склонны считать, что «абстрактная или символическая иллюстрация, эмоционально-экспрессивное воздействие которой сходно с воздействием стихотворного текста... визуализирует содержательно-концептуальную и / или содержательно-подтекстовую информацию» [4. С. 11], а реалистическая иллюстрация (например, иконические изображения ранних фигурных поэм, представленных в виде объекта описания) выражает содержательно-фактуальную информацию.

Принимая во внимание все вышеизложенное, а также тот факт, что тенденции современной психо- и социолингвистики двигаются в направлении к «диалогу» между отправителем и получателем языкового кода, «соавторстве» читателя и создателя произведения, мы проанализировали примеры конкретной поэзии русских и зарубежных авторов на предмет визуализации трех типов информации. Общее количество произведений (на русском и английском языках) составило 900 единиц. При анализе примеров мы столкнулись с трудностью разграничения и определения степени визуализации СКИ и СПИ, в то время как выявить визуализацию СФИ не составило большого труда. Приведем несколько примеров, иллюстрирующих визуализацию всех трех видов информации.

Патрик Уинстенли известен своими произведениями для детей. В большей части его творений прослеживается визуализация СФИ, поскольку детям таким образом легче усвоить информацию. В своих произведениях он визуализирует то, о чем пишет в тексте. Например, его

стихотворение «Человек в шляпе» с точки зрения вербального компонента представляет собой монолог человека, у которого 100 шляп на все случаи жизни, а с точки зрения графической репрезентации – это портретный рисунок человека в шляпе (рис. 1).

Метафоричными и семантически осложненными представляются произведения с визуализируемой СКИ. Так, например, в стихотворении Энтони Албалат «Интернет-улитка» («E-snail») (рис. 2) представлено всего два элемента: буква «f» в виде тела улитки и значок «собака», символизирующий электронную почту и расположенный над буквой «f» в виде раковины улитки. Благодаря графической схожести на части улиточного тела («f» – с «усиками» и «хвостиком», @ – закрученная раковина), складывается иллюзия того, что перед читателем настоящая улитка. Однако это лишь образ, способствующий раскрытию метафоры.

I'M THE MAN OF 100 HATS,
THE BLACK TOP HAT FOR DAYS AT ASCOT,
THE GREY TOP HAT FOR WHEN FRIENDS TIE THE
KNOT, THE BOWLER HAT FOR THE JOB IN THE CITY,
THE BOATER FOR A REGATTA AT HENLEY, THE HARE
COURSING HAT FOR (OF COURSE) COURSING HARE,
THE DEERSTALKER HAT FOR (OH DEAR) STALKING DEER,
THE BUSBY, THE FEZ AND THE PITH HELMET, BUT I HAVE TO
ADMIT TO ONE BIG REGRET, I'D ADORE A FEDORA BUT I DON'T HAVE ONE YET

© funny-goemans.com.uk

OR DO

I
?

THE MAN IN THE HAT
By Patrick Winstanley

Рис. 1. Патрик Уинстенли «Человек в шляпе» Рис. 2. Энтони Албалат «Интернет-улитка»

В основу стихотворения Э. Албалата положена игра слов. В английском языке существует два выражения: одно из них – e-mail – перешло в русский, сохранив фонетическую форму, а другое осталось в английском языке как антоним «электронной почты» – snail-mail (почта обыкновенная). В основу сравнения многолетнего способа доставки корреспонденции с улиткой легла медлительность последней, что символично передает скорость передвижения почты реальной по сравнению с электронной. Таким образом, автор играет со смыслами, перемешивает их и представляет графически результат словесной игры.

Визуализация СКИ в русскоязычном произведении может быть продемонстрирована на примере листовертня Дмитрия Авалиани «Верность» (рис. 3), совмещенного с фотографией Иттецу Морисата. На первый план выходит слово «японка», прописанное на надгробии, однако, развернув рисунок на 180 градусов, т.е. применив обычный способ чтения «листовертней», можно обнаружить слово «верность». Своим произведением автор метафорично представил абстрактное понятие «вер-

ность»: японка после смерти близкого человека остается ему верна, не забывает, приходит на могилу и молится, разговаривает с ним. Здесь прослеживается авторское видение проблемы, чему способствует отсутствие конкретики представленного понятия: каждый человек трактует «верность», «любовь», «привязанность», «дружбу» по-своему.

Рис. 3. Дмитрий Авалиани «Верность»

Гораздо сложнее оказалось расшифровать визуализируемую СПИ, поскольку понимание подтекста произведения зависит, прежде всего, от индивидуальных особенностей самого интерпретатора. Ниже представлен анализ произведения, который не претендует на звание единственно верного взгляда на это стихотворение, а может отличаться большой долей субъективизма, учитывая вышеизложенные факторы. Однако это не противоречит способу интерпретации визуального произведения, поскольку его особенностью является активное участие читателя в создании новых смыслов, когда реципиент становится соавтором.

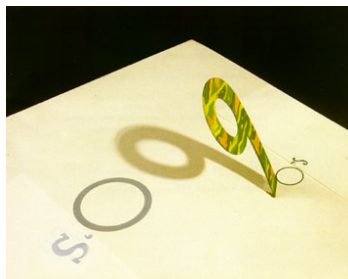

Рис. 4. Андрей Вознесенский «90-е эхо 60-х»

В поэме Андрея Вознесенского «90-е эхо 60-х» (рис. 4), написанной на английском языке (о чем свидетельствуют латинские буквы «s»), отражена идея цикличности истории, спиралевидного ее развития. И это

относится не только к историческим, политическим событиям (изменение политической системы («оттепель» в духовной жизни) после смерти И.В. Сталина, приход к власти Н.С. Хрущёва vs изменение политической системы (демократизация) после избрания в президенты Б.Н. Ельцина; проведение политики мирного сосуществования с Западом vs внедрение западных элементов в общественную и государственную жизнь; политика разрядки с Западом при Л.И. Брежневеве vs «перезагрузка» отношений с западом при В.В. Путине и др.), но и к тенденциям моды, литературы и прочих сфер человеческой жизни.

Цифра 9, отбрасывая тень, образует 6, что становится основой для своеобразного цифрового листовертня. Симметрия английской «s» позволяет увидеть на рисунке графон «sooooo», взывающий о помощи (SOS – *save our souls*, спасите наши души). На наш взгляд, автор хочет показать, что люди во все времена нуждались в спасении, и сегодня этот вопрос остается актуальным – спасение души человеческой. Так, казалось бы, в «немногословном» произведении А. Вознесенский затрагивает религиозную проблему, визуализируя часть СПИ, чтобы помочь читателю не только расшифровать подтекст, но и развить его.

Мы не можем не привести еще один пример визуального произведения религиозной тематики – результат работы супругов Риммы и Валерия Герловиных (рис. 5), которое написано на русском языке. На наш взгляд, его очень точно проинтерпретировала Татьяна Назаренко – лингвист, искусствовед, занимающаяся проблемой визуальной поэзии.

Рис. 5. Супруги Р. и В. Герловины «Рыба»

На фото представлен рисунок рыбы, который является символом Христа, поскольку начальные буквы его имени составляют слово «рыба» в греческом языке. Образ рыбы, безусловно, связан с водной стихией, а в астрологии все водные знаки изображают направленными вниз (на контрасте со знаками воздуха, направленными вверх), что и нашло от-

ражение на приведенной выше фотографии. То есть аллюзия на христианство прослеживается в данном произведении. «Однако композиция имплицитно мифологизирует не столько образ самого Христа, сколько тайну, окружающую этот образ, чье божественное присутствие неизменно ощущается в душе и в мире, но остается неуловимым, непостижимым до конца. Архаическое женское имя Ехриста (в котором явно проступает имя Божьего сына) вносит некий элемент загадочности в текстовое сообщение, соединяя таким образом вербальный и визуальный элементы дискурса с загадкой самого Христа» [5].

Таким образом, читатель раскрывает значение символа, осознает подтекст произведения и чувство, охватывающее его в этот момент, которое сравнимо с чувством озарения и одновременно восхищения мудростью и творческим подходом авторов.

Результаты количественного анализа визуализируемой информации в виде диаграммы представлены на рис. 6.

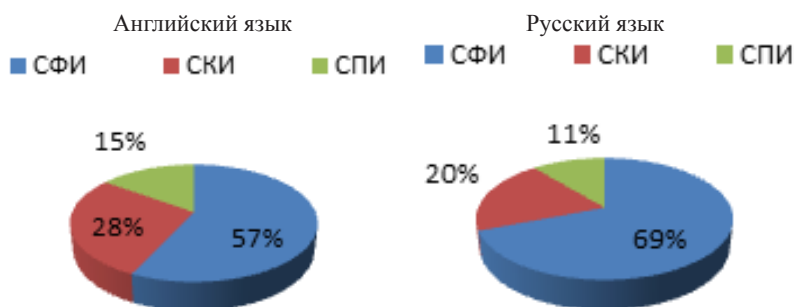

Рис. 6. Визуализируемая информация в английском и русском языках

Для отнесения визуализируемого типа информации в ту или иную группу, прежде всего, необходимо было качественно проанализировать стихотворение и понять, какая именно информация в нем представлена визуально.

Если со СФИ проблем не возникало, то разграничить СКИ и СПИ часто было нелегко, поэтому, учитывая отсутствие четких границ между последними, их можно рассматривать в одной группе (СКИ / СПИ). Несмотря на некоторые сложности, нам удалось установить, что в подавляющем большинстве примеров как англоязычной, так и русскоязычной зрительной поэзии визуализируется содержательно-фактуальная информация: 57% и 69% соответственно. На наш взгляд, большой количественный разрыв между визуализируемой СФИ и СКИ / СПИ свидетельствует о том, что визуальная поэзия призвана не запутать читателя и ввести его в заблуждение, но исключить непонимание, помочь осознать и запом-

нить информацию, представленную в произведении. Исторически этот поэтический жанр создавался для того, чтобы стереть границы языковых различий, т.е. при помощи картинки или фигурной поэмы автор повествовал читателю о сути произведения. Однако количественные результаты свидетельствуют также и о том, что конкретная поэзия проходит новый этап эволюции, поскольку прослеживается тенденция ее явного сближения с искусством.

Литература

1. *Хархур Т.* Слияние поэзии и живописи // Журнал современной поэзии. 2002. Вып. 12. URL: <http://limb.dat.ru/No12/essay/harhur2.html>
2. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. 3-е изд., стереотип. М. : Едиториал УРСС, 2005. 144 с.
3. *Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М. : Языки русской культуры, 1996. 464 с.
4. *Вашунина И.В.* Взаимовлияние вербальных и невербальных (иконических) составляющих при восприятии креолизованного текста : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 42 с.
5. *Назаренко Т.* Семантика слова сквозь призму визуальности: транспозиционные композиции и фотоглифы Риммы и Валерия Герловиных. 2005. URL: http://www.chernovik.org/main.php?nom=20&id_n=10&first=19

TOWARDS THE PROBLEM OF INFORMATION VISUALIZATION IN CONCRETE POETRY TEXTS

Slutskaya K.A.

Summary. The article under consideration deals with the three types of information (factual, conceptual and implied) presented in any text of visual (concrete) poetry and its visualization. The presented analysis is topical within the growing interest of modern linguistics towards semiotic inhomogeneity, complicity of creolized texts and their interpretation potential.

Key words: concrete (visual) poetry; factual, conceptual and implied information; semiotic inhomogeneity of the text; text interpretation.